

СКАЗОЧНИК ТАРНОГСКОГО РАЙОНА

А. И. ЕДЕМСКИЙ

Алексей Измайлович Едемский — популярный среди детей и взрослых сказочник. Особенной любовью он пользуется у детей. Деревенские мальчишки и девчонки недаром отдают этому замечательному человеку свою любовь и привязанность — это плата за его чудесные сказки, за его любовь к людям. А. И. Едемский родился в 1899 году в деревне Ананьевской Нижне-Спасского сельсовета Тарногского района в крестьянской семье. Ему удалось окончить три класса сельской начальной школы. Дальше учиться не пришлось, нужно было кормить себя и семью. А. И. Едемский принимал участие в гражданской войне, а потом в организации колхоза. Некоторое время он был председателем колхоза. Участник Отечественной войны, он имеет правительственные награды. После войны работал в колхозе. С 1960 года — пенсионер. Несмотря на то, что Алексей Измайлович сейчас на пенсии и здоровье его подорвано, он все еще выступает с докладами перед односельчанами, бывает в гостях у школьников.

Несмотря на свои 67 лет, Алексей Измайлович веселый и обаятельный человек. Слушать его сказки — величайшее наслаждение. А. И. Едемский обладает живой, образной, эмоциональной речью и очень богатой мимикой.

То, что мы записали, — всего лишь слабые отсветы ярко-го пламени таланта сказочника.

А. И. Едемский любит сказки и гордится тем, что много их знает и умеет рассказывать. Это — грамотный, начитанный человек, речь его эмоциональна и близка к литературной. А. И. Едемский сказочник-бытовик, но в его репертуаре встречаются также волшебные сказки и сказки о животных.

Из сказок о животных мы прослушали и записали «Скырлы-скырли нога» (Андреев, 161)¹⁾, «Как заяц овцу спас» (Андреев, 70), «Про зайчика» (в указателе Андреева не значится). Последние две сказки рассказчик относил к детским. Это заметно и по языку сказок. Много ласкательно-уменьшительных слов: «зайчик», «мышка», «лошадка», «кусочек», «избушка».

Из волшебных сказок мы записали. «Баба Яга» (Андреев, 327), «Снегурочка» (Андреев, 703), «О бедной падчерице, которую Морозко сделал богатой невестой» (Андреев, 480, 3). Сказка «Жадный старик» — резкая, злая сатира на жадность. Язык сказки деловитый, лишен всяких украшений. Такова и концовка: «И вот он, таскавши, побелел, и, как золото, он пожелтел. Так и помер он, досчитывая свой девятый миллион».

Из бытовых сказок мы записали: «Лутонюшка» (Андреев, 1384), «Стёпка» (о том, как мужик решает сообщить злому попу о смерти его жены), «Как старик разбогател», «О беременном попе» (сатирический анекдот), «Глупая жена и умный муж» (Андреев, 1541), «Поп и дьяк», «Все правда, все это было». В этой сказке собрано несколько сказок небылиц (Андреев, 1885, 1912, 19206), «Черт-вор» (Андреев, 820), «Сказка про охотников» (Андреев, 1920), «Сказка о солнышке», «Сказка о двух Ивашках — красной рубашке и грязной рубашке» и другие.

А. И. Едемский хорошо владеет сказочной обрядностью. Каждая сказка имеет зачин и концовку, часто рифмованные.

«В некотором царстве не бывалом,
В нашем районе не малом,
На гладком месте, как на бороне,
Под номером седьмым,
Под которым мы сидим,
Бывало да живало».

(«Снегурочка»)

или:

«Как-то раз в одном селе
Шел мужик навеселе,
А старуха-щебетуха,
От природы говоруха,
Рассказала в тот же раз
Про Лутонюшку рассказ».

(«Лутонюшка»).

Концовки: «Коточек да палочка — вся и сказочка», «С тех пор и живет в тей избушке одна старушка. А теперь, наверно, и та померла, примерно». («Скырли-скырли нога»). Или: «Вот, дорогие дети, до чего доводит лень-то — ее благородие! Любите жизнь! Любите труд! («О бедной падчерице»).

При изложении сюжета троичность, характерная для русской классической сказки, не соблюдается, почти совсем не встречаются сказочные формулы. Сказки отражают индиви-

дуальные черты рассказчика, много внимания уделяется описанию подробностей быта.

Герои сказок традиционны. Это старик со старухой, умный ловкий мужик, глупая барыня, злой барин, красавица падчерица и нерадивая старухина дочка, баба Яга и Морозко, черти, бог и апостолы, обманутые мужиком. Но эти традиционные герои мыслят современно. Это отражается, в частности, в лексике: язык сказки несколько модернизирован. Так барин измеряет свои поля в квадратных километрах, родители потерявшегося мальчика заявляют в милицию, а действие происходит в колхозе или районе.

Форма подачи сказки — чаще всего беседа. А. И. Едемский рассказывает сказки в виде беседы со слушателями, стремится сделать слушателя участником сказки. Этому он добивается обращением непосредственно к слушателю (например: «Жили-были старик со старухой, и была у них еще внучка-девочка, и звали ее так же, как и тебя...», — обращается он к слушательнице), а также перенесением действия в близкое знакомое место («В нашем же это было районе, только не в нашем селе, а тоже напротив неба на земле»).

Для бытовых сказок характерна форма диалогов между героями. Так, сказка «Степка» — диалог от начала до конца между мужиком Степкой и злым барином.

Алексей Измайлович комментирует свои сказки, внося разъяснения бытового характера, указывая слушателям на знакомые места, подобные ситуации, похожих героев. Например: «А ведь жить-то надо. Без смерти не умрешь. А за «здорово живешь» деньги тогда не платили, как мне сейчас — пенсия. Только распишись, и деньги» («Жадный старик»). Или: «А вот у него родители были так себе. Вроде меня или наподобие моей старухи» («Лутонюшка»). «И это было тоже давненько. Ну еще попы были и у нас в районе! А ведь больше тридцати лет прошло, ни одного попа у нас в районе нету». («О беременном попе»).

Наблюдение над репертуаром А. И. Едемского позволяет говорить не о бытовании сказок, а о сохранении их. Сам сказочник объясняет такое положение отсутствием аудитории, тем, что сказка не выдерживает соперничества с литературой.

«Детям, неграмотным старикам и старухам, — говорит Едемский, — я много рассказываю того, что давно уже записано было умными и грамотными людьми не с моим образованием. Слушая меня зимними вечерами, слушатели прини-

мают все за мои сказки...». Следовательно, большая грамотность населения и большое количество печатной литературы, наличие радио уменьшает необходимость в устной сказке. Младшее поколение не перенимает сказки. Поэтому с исчезновением старшего поколения исчезнет и вопрос о бытовании устной сказки.

Примечания:

Здесь и далее нумерация сказочных сюжетов дается по «Указателю сказочных сюжетов по системе Антти Аарте». Н. П. Андреева, Л., 1929.

А. ВЯЧЕСЛАВОВА, Т. СИЛИНСКАЯ (Вологда)

Научный руководитель **М. А. Вавилова**

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД БЫТОВАНИЕМ МАЛЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЖАНРОВ В ТАРНОГСКОМ РАЙОНЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Мы наблюдали за бытованием пословиц и поговорок, в Шевденицком сельсовете Тарногского района, в деревнях Новгородская, Гора, Митино, Афоново, Подволочная, Никитино.

За короткий срок нами собрано около 1000 пословиц и поговорок. Анализируя записанный материал, выделяем старые и современные пословицы и поговорки, хотя удельный вес последних незначителен. Это пословицы и поговорки такого типа: «Какое руководство, такое и животноводство», «Лучше землю удобряй — больше будет урожай» и т. д..

Из массы собранных нами пословиц и поговорок можно выделить группу местных, которые не встречаются в сборниках Даля и Иллюстрова. «Всем деревеньки не выберешь, хоть водопой да за рекой», «Нечего гоняться, если не хочешь заняться», «Детей воспитывать, не курочек пересчитывать» и т. д.

Мы предлагаем следующую тематическую классификацию собранных нами пословиц и поговорок. О человеке, его труде, народных качествах, об окружающей человека природе. Например: «И на койке, да на своей вольке», «Силен черт, да воли нет», «На чужой стороне поклонись и воронушке».